

нических противоречий для Южной Африки, да и для мира в целом. Куцие мечтает о том времени, “когда родословные станут настолько запутанными и перемешанными, что люди станут этнически неразделимы” (с. 81).

Отдельного внимания заслуживает глава книги, посвященная отношению Куцие к России. Для отечественного читателя, уже привыкшего к тому, что имена русских писателей – Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, А.И. Солженицина и других – известны и популярны во всем мире, возможно, будет открытием, насколько глубокое влияние на мировоззрение Куцие оказала русская литература. Южная Африка представляется нам слишком далекой, неизвестной страной, чтобы видеть те связи, которые незримо присутствуют в истории России и ЮАР. Для Куцие наибольший интерес представляли общечеловеческие, моральные ценности, над которыми размышляли русские писатели. В своих эссе о О. Мандельштаме, И. Бродском, А. Солженицыне он также рассматривает проблему взаимоотношения писателя и власти. Куцие эта проблема была хорошо знакома – и во времена апарtheidа, и в современной Южной Африке писатель подвергается давлению со стороны общественного мнения и государства. Как отмечает М.С. Курбак, «русские писатели слу-

жили для Куцие примером того, как в тяжелые времена диктатуры и репрессий суметь “сохранить лицо” не столько как писателя, сколько как человека» (с. 160).

Из книги читатель узнает не только о Куцие-писателе, но и о Куцие-человеке (насколько вообще возможно понять другого человека, тем более по его произведениям и интервью). Судьба героя книги позволяет нам глубже проникнуть в проблемы взаимоотношения писателя и его эпохи, приблизиться к пониманию того, как окружающий мир и перипетии личной судьбы влияют на творчество. Ведь по-настоящему великие произведения появляются лишь как результат глубоких душевных переживаний автора. Ф.М. Достоевский, чье творчество оказало большое влияние на Куцие, как-то сказал юному Д.С. Мережковскому: “Чтобы хорошо писать, – страдать надо, страдать!”<sup>2</sup>. И это в полной мере может быть отнесено и к герою рецензируемой книги.

*А.В. Воеводский,*  
кандидат исторических наук,  
доцент Школы исторических наук НИУ ВШЭ

---

<sup>2</sup> Мережковский Д.С. Полн. собр. соч., в 24 т. М., 1914, т. 24, с. 111.

## **В ТАИНСТВЕННОЙ СТРАНЕ МАДАГАСКАР. Год 2012. М.: изд-во Экон-Информ, 2014, 287 с.**

Перед нами – пятый выпуск сборника “В таинственной стране Мадагаскар”, вызывающего неизменный интерес читателя, составителем и вдохновителем которого многие годы является к.филол.н. Л.А. Карташова, крупнейший в нашей стране знаток языка и культуры Мадагаскара (составителем этого выпуска также является Н. Радзаунариманана). Этот выпуск несколько отличается от предыдущих. В прошлых мы находили статьи о природе, истории, обычаях жителей, сведения о новых материалах по этим проблемам, рассказы наших соотечественников, бывавших или подолгу работавших на этом “Великом острове” и т. д. В новом выпуске тема одна – он посвящен 100-летию создания на Мадагаскаре Академии наук. Заметим, что это первая и надолго единственная Академия наук на Африканском континенте и прилегающих к нему островах.

Изучать историю Мадагаскара, как и всей Африки, начали европейцы, либо проводившие там экспедиции, либо изучавшие матери-

алы, доступные в Европе. Только в 30-е годы XX в. в Дакаре возник Французский институт Черной Африки (ныне Фундаментальный институт Черной Африки), где долгие годы работали исключительно французы. Лишь в 50–60-е годы в немногих африканских странах появились собственные историки. Начало этому процессу положили Шейх Анта Диоп, Ж. Ки-Зербо, Хама Бубу. Правда, еще на рубеже XIX–XX столетий в Нигерии и Гане появились работы местных уроженцев. Но это были единицы – исключения, подтверждающие общие правила.

Иное дело – Мадагаскар. Уже в самом начале XX в., в 1902 г., здесь была создана академия. Ее, как и институт в Дакаре, создали французы, и работали там поначалу подданные Франции (ведь Мадагаскар к этому времени после продолжительной борьбы стал ее колонией). Европейцы-исследователи много лет жили на острове и серьезно занимались научными изысканиями. Но научной деятель-

ностью стали заниматься и малагасийцы, ведь на Мадагаскаре к концу XIX в. было более 2 тыс. школ и колледжей, издавались книги, газеты, журналы. Образованных людей было немало, некоторые записывали фольклор и исторические предания, описывали флору и фауну, занимались изысканиями природных ресурсов и т.п. Однако эта работа одиночек велась на собственный страх и риск, все они были разобщены, никак не связаны друг с другом.

Малагасийская (Мальгашская) академия и объединила французов – часто администраторов, интересовавшихся историей и культурой Мадагаскара, и малагасийцев-энтузиастов. Ее создание было определено указом Ж.-С. Галлиени, тогдашнего генерал-губернатора, много сделавшего для всестороннего изучения острова. Широко образованный и любознательный, безусловно, неординарная личность и человек своего времени, он, однако, помимо собственно управления колонией много занимался проблемами образования, строительством, изучением языка и культуры, оставил несколько фундаментальных работ. С самого начала были установлены и международные связи: ученые, живущие за пределами острова становились членами-корреспондентами академии, а островитяне, как малагасийцы, так и французы, – действительными членами. С каждым годом число их, особенно местных уроженцев, росло.

Началом работы этого нового научного учреждения стало изучение языка, истории, этнографии, политических и социальных институтов общества. Затем добавились естественно-научные дисциплины: палеонтология, геология, биология. На базе собранных экспонатов в 1962 г. был создан Музей естественной истории. В 1969 г. после реорганизации академии в ней образовались четыре секции: одна объединяла ученых, занимавшихся изучением языка, литературы, искусства, другая – моральными и политическими науками, третья занималась фундаментальными науками, четвертая – прикладными.

Академия имеет собственные издания – “Известия Мальгашской академии” и “Записки Мальгашской академии”, с 1963 г. выходит информационный бюллетень, а с 1977 г. публикуются сборники совместно с Университетом Антананариву. С 1912 г. вышло уже 58 томов. Академия имеет широкие международные связи, в частности, ее постоянными членами-корреспондентами являются представители Швеции, Франции, России, других стран. Она входит в такие объединения, как Академия стран третьего мира и Академия наук Африки.

В сборнике прослеживается работа академии со времени образования до наших дней. Его открывает небольшой, но емкий текст академика А.Б. Давидсона, задающий общий настрой книге. Затем следует очерк Л.А. Карташовой об истории создания и деятельности академии за столетие ее существования. Вводную часть завершает статья А. Козвонина об основателе и первом президенте Академии Ж.-С. Галлиени.

В основной части представлены очень фундаментированные очерки о крупнейших деятелях академии. Эти персоналии посвящены пяти президентам (со времени образования этого научного учреждения по 2002 г.) и 19 ее членам. Авторы статей – семеро россиян и семеро малагасийцев. Хотя и в предыдущих выпусках публиковались материалы коллег-малагасийцев, впервые их число сравнялось с числом российских авторов. Так что можно говорить о совместном международном издании. Несмотря на такое разнообразие исследователей, удалось сохранить общий принцип, стиль и единство жанра персоналий. Пожалуй, можно даже говорить не о сборнике, а о коллективной монографии. Трудно выделить какие-либо из них. В каждом очерке мы найдем как личные, биографические данные, так и описание и анализ творческой деятельности их героев. Все они, особенно работавшие в самые первые годы существования академии, – энциклопедисты, много и плодотворно работавшие. Так, авторы приводят более 50 названий публикаций Энтони Жюлли, совершившего целый ряд этнографических экспедиций в разные районы острова. А Антуан-Морис Фонтуанон – автор около 400 статей. Ж.Ж. Рабари – историк и писатель, занимавшийся также химией, физикой, геологией – издал 222 книги. Все они сочетали научную деятельность с литературной и журналистской, много проповедовали, работали в области философии и заботились об образовании, открывая школы, библиотеки и читальни, создавали словари и учебники. Традиции энциклопедичности сохранялись и в более позднее время. Так, Г. Радзонах, член академии с 1958 г., сочетал занятия философией с журналистикой и литературой; А. Ракуту-Рацимаманга – медицину, биологию и другие естественные науки с поэзией, музыкой и дипломатией (он был послом в ФРГ, Франции, Сьерра-Леоне, Китае, в 1973 г. в СССР); Т. Рандра занимался физикой, математикой, химией одновременно с поэзией и музыкой. Художником, театральным деятелем, поэтом был Ж.В. Разакайдрайни. Этих примеров множество. Вообще поэтический и литературный дар типичен для носителей малагасийской культуры.

Удачно, что авторам и издателям удалось найти (а это не всегда легко) фотографии ученых, которым посвящены очерки. Многие из них проработали в академии, занимая серьезные посты, немало лет – А.-М. Фонтуанон – почти 40 лет; Сэзер Рабе Рабенуру – 29; П. Радоди-Раларуси – 15.

Особо следует отметить богатейшую библиографию по разным аспектам изучения Мадагаскара.

Еще один раздел сборника посвящен истории и анализу работ центров академии, которые были созданы одновременно с ней. Это не застывшие научные организмы, а динамично развивающиеся научные организации в соответствии с задачами сегодняшнего дня.

Центр языков ведет большую работу по координации изучения языка, диалектов, фольклора, литературы, народной культуры. Он занимается и проблемой повышения уровня грамотности и более широкого распространения литературного языка. Сейчас он преобразован в Национальное бюро по языкам. Основное направление его деятельности – изучение культурного наследия и выработка новой терминологии, соответствующей современному развитию. Он организовал периодическую передачу “Корни” на мальгашском телевидении.

Научно-исследовательский центр изучения права, ранее основное внимание уделявший исследованию обычного и королевского права, ныне (с 1990 г.) создал Исследовательский и учебный центр развития права, ориентирующийся на современную правовую культуру, как на международную, так и внутригосударственную.

С 1975 г. активно функционирует центр “Традиции и прогресс” с обширными целями и задачами в области культурного развития Мадагаскара. Вот лишь некоторые из них: изучение древних традиций; сбор и систематизация фактической информации об исторических процессах развития цивилизации; распространение собранной информации и ее использование для социального, экономического и культурного развития страны. Одна из важных задач центра – экологическое просвещение населения с целью сохранения биоприродных ресурсов и минеральных богатств. Для успешного выполнения поставленных задач центром практически ежегодно проводятся коллоквиумы, консультации, семинары, осуществляются различные проекты. Так, в 2006 г. был проведен “День обмена опытом между традиционными практиками и учеными”.

Завершает сборник статья А.Б. Давидсона о многолетних связях России и Мадагаскара со времени избрания в 1904 г. членом Императорского русского географического общества известного историка А. Грандидье, члена Мальгашской академии, и до наших дней. В составе Малагасийской академии были представители русского зарубежья, а с 1960 г. начались тесные отношения с Академией наук СССР, впоследствии – с Российской академией наук. Проходил обмен и официальными делегациями, ученые обеих стран участвовали в международных форумах. Малагасийские поэты и писатели, общественные деятели, члены академии, неоднократно бывали в нашей стране и на профессиональных встречах, и по линии общественных организаций (Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Советского комитета защиты мира, Комитета советских женщин, Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, Комитета молодежных организаций СССР). Наши соотечественники, представители разных профессий (лингвисты, ботаники, зоологи, геологи и другие), проводили совместно с местными учеными полевые исследования. Л.А. Карташова и Н.Х. Розов стали действительными членами Малагасийской академии.

Особую и весьма ценную часть сборника составляют приложения. Это впервые переведенные на русский язык 11 документов, касающихся академии. Открывает этот список Указ о создании и организации Мальгашской академии от 23 января 1902 г., а завершает его Соглашение 1996 г. о научном сотрудничестве между РАН и Малагасийской академией. Все документы снабжены подробными комментариями. Это, безусловно, немалый вклад в источниковедение истории Мадагаскара и Африки.

Издание вызвало большой интерес за рубежом, в частности на самом Мадагаскаре. В Институте Африки РАН прошла презентация перевода на французский язык, который был издан совместно московским и малагасийским издательствами (*Dans le pays mystérieux de Madagascar. Année 2012. Antananarivo, 2015*). Он был высоко оценен присутствующими на презентации сотрудниками посольства Мадагаскара в Москве.

*Львова Э.С.,*  
профессор кафедры африканистики  
Института стран Азии и Африки МГУ